

МЕСТО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В СИСТЕМЕ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

С.А. Посылаев, А.А. Абдыкулов, А.А. Асылбеков

Рассмотрена правовая основа Кыргызской Республики в сфере применения задержания как меры процессуального принуждения.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения; нормативно-правовой акт; объекты и субъекты уголовно-процессуальной деятельности.

В современных условиях развития нашего государства практическая деятельность лиц и органов, ведущих борьбу с преступностью, немыслима без применения ими уголовно-процессуального принуждения.

Основной чертой, характеризующей государство как форму организации жизнедеятельности людей, является наличие аппарата государственного принуждения, ибо принуждение – это необходи-

мый элемент всякой власти¹. Именно возможность применения мер государственного принуждения отличает государство от иных форм жизнедеятельности людей. Еще в начале XVII в. известный английский философ Джон Локк детально разработал “теорию общественного договора”, в которой

¹ См.: *Базылев Б.Т.* Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе / Б.Т. Базылев // Правоведение. 1968. № 5. С. 29.

обосновал положение о том, что возникновение аппарата государственного принуждения обуславливается зарождением государственной формы жизнедеятельности людей¹.

В современном мире любое государство, будь оно демократическим или тоталитарным, не в состоянии обойтись без принуждения, выступающего в качестве метода государственного регулирования общественного поведения людей. Однако следует заметить, что государство прибегает к использованию принудительных средств лишь в отношении тех лиц, сознание и поведение которых не соответствует воле общества и государства. В такой ситуации волевое поведение индивида характеризуется игнорированием правовых требований. Чтобы “навязать” государственную волю необходимо прибегать к тем формам, с помощью которых можно преодолеть негативное отношение и добиться повиновения². “Как бы велика ни была сила общественного воздействия, как и правового убеждения, – пишет П.С. Элькин – до тех пор, пока существует право, сохраняется необходимость в государственном принуждении как одном из его неотъемлемых признаков, одном из средств его обеспечения. И дело не в том, что применение каждой правовой нормы необходимо связано с применением принуждения, а в том, что самый факт его существования, возможность применения принуждения к лицам, не желающим согласовывать свое поведение с требованиями правовых норм, стимулирует отказ от их нарушения”³.

Таким образом, государственное принуждение играет в правовой системе правоохранительную функцию. Социальное назначение государственного принуждения видится в том, что с его помощью устраняются возникающие в правовой системе аномалии, а также в случае неправомерной ситуации приводится в нормальное состояние. Тем самым государство выражает реакцию на неправомерное поведение участников общественных отношений⁴.

В сфере уголовно-правового регулирования общественных отношений неправомерное поведение выражается в совершении лицом преступления. Общеизвестно доказанный с научной точки

зрения факт, что преступность как социальное явление присуща любой социальной организации общества. Во всех государствах всегда совершались, совершаются и будут совершаться преступления. И пока существует преступность, тем более ее тяжкие виды, государство не может отказаться от использования мер государственного принуждения. В современных условиях, как справедливо замечает З.Д. Еникеев, борьба с антиобщественными социальными явлениями практически немыслима без принуждения⁵.

Государство предоставляет правоохранительным органам “набор” принудительных средств, позволяющих им эффективно бороться с таким общественным злом, как преступность. Среди мер государственного принуждения особое место занимает задержание лица по подозрению в совершении преступления.

Как отмечалось выше, задержание представляет собой одно из средств государственного правового принуждения. Но это бесспорное положение само по себе недостаточно для раскрытия правовой природы задержания. Меры государственно-правового принуждения по своей природе бывают различны. Одни из них составляют юридическую ответственность и предпринимаются только в случаях, когда доказана вина определенного лица в совершении соответствующего правонарушения (например, уголовное наказание, административное выселение и т. д.). Другие же меры принуждения носят преимущественно превентивный характер; они не являются разновидностью юридической ответственности за виновное совершение конкретного правонарушения, а применяются для предупреждения возможных противоправных и общественно-опасных действий со стороны того или иного лица (например, меры принудительного медицинского лечения лиц, представляющих опасность для окружающих).

В этом плане, естественно, возникает вопрос: какова правовая природа задержания в уголовном процессе – можно ли признать его разновидностью юридической ответственности или оно относится к числу особых, сугубо превентивных мер государственного принуждения?

Высказываясь по данному вопросу в более широком аспекте – относительно всех мер процессуального принуждения (а, следовательно, и задержания), некоторые авторы подчеркивают,

¹ См.: Зайченко Г.А. Джон Локк / Г.А. Зайченко. М., 1988. С. 162.

² См.: Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву / В.Д. Ардашкин // Сов. гос-во и право. 1970. № 7. С. 35.

³ Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькин. М., 1967. С. 13.

⁴ См.: Общая теория права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1981. Т. 1. С. 266–267.

⁵ См.: Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам / З.Д. Еникеев. Уфа, 1978. С.5.

что эти меры носят характер процессуальных санкций¹. Если учесть, что правовая санкция всегда есть мера ответственности за определенное правонарушение, при конкретизации такого взгляда нетрудно заключить, что задержание, как и другие меры процессуального принуждения, должно рассматриваться в качестве разновидности юридической ответственности. Такой вывод логически вытекает из признания мер процессуального принуждения процессуальными санкциями.

В подтверждение этой позиции можно было бы привести и некоторые аргументы. В частности, в качестве одного из оснований к задержанию законом считается покушение на побег лица, подозреваемого в совершении преступления. Следовательно, в этом случае задержание является как бы санкцией за неправомерное поведение (покушение на побег) подозреваемого. Однако такие доводы в пользу отмеченного выше опирались бы лишь на некоторые внешние признаки мер процессуального принуждения и по существу являлись бы неправомерными.

Представляется, что задержание, как и другие меры процессуального принуждения по уголовно-процессуальному праву, не может рассматриваться в качестве процессуальной санкции. Последняя является элементом уголовно-процессуальной нормы и применяется за нарушение правила поведения, описанного в ее диспозиции. Всякая процессуальная санкция обуславливается строго определенными нарушениями процессуального закона со стороны лица, к которому она применяется, и служит средством устранения таких нарушений. В отношении же задержания сказать этого нельзя, поскольку оно непосредственно не связано с невыполнением требований какой-либо процессуальной нормы со стороны подозреваемого и не выступает как средство устранения уже имеющегося процессуального нарушения.

В уголовном процессе задержание подозреваемого при наличии условий, указанных в ст. 94 УПК КР,² напротив, означает выполнение требований процессуального закона и поэтому никак не может отождествляться с санкцией этого закона. Кроме того, по своему назначению процессуальные санкции адресованы главным образом

должностным лицам органов предварительного следствия, суда и прокуратуры, ведущим производство по уголовному делу. Задержание же всегда применяется исключительно к отдельным лицам, которые подозреваются в совершении преступного деяния.

Задержание в уголовном процессе тем более не может расцениваться как проявление наказания и уголовной ответственности. Единственным основанием уголовной ответственности и наказания является виновное совершение противоправного и общественно опасного деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки конкретного состава преступления. Санкции уголовного закона могут применяться исключительно по обвинительному приговору суда в отношении лица, чья вина достоверно установлена в стадии судебного разбирательства уголовного дела. Задержание не характеризруется ни одним из этих принципиально важных признаков.

На наш взгляд, задержание, как и другие меры процессуального принуждения, не может рассматриваться также в качестве разновидности какой-либо иной юридической ответственности. Всякая юридическая ответственность является прямым последствием доказанного факта нарушения определенной нормы материального права. Задержание же применяется в отношении лица, вина которого в совершении правонарушения пока по уголовному делу не установлена. *Это лицо подозревается в совершении преступления, однако вопрос о том, виновно оно в таком противоправном и общественноопасном деянии или подозрение пало на него в силу случайно сложившихся обстоятельств, решается не в момент производства задержания и не теми должностными лицами, которые применяют данную меру процессуального принуждения.* Вопрос этот решается судом в судебном приговоре. Кроме того, законодатель не дает никакого повода для того, чтобы в задержании можно было усматривать проявление юридической ответственности. Он, напротив, всячески подчеркивает, что задержание носит сугубо превентивный характер – направлено на предотвращение со стороны подозреваемого новых правонарушений, попыток помешать следствию по делу или скрыться от органов предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Любая юридическая ответственность – это категория материального права, ее основание всегда выражается в нарушении норм материально-правового порядка. Юридическая ответственность есть не что иное, как определенная мера должного поведения лица за противоправное деяние. По-

¹ См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. М.: Госюриздат, 1961. С. 202; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Часть общая. М.: Юридлит., 1966. С. 384.

² Здесь и далее ссылки на нормы уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики.

этому она наступает только тогда, когда лицо совершает правонарушение, и в связи с этим к нему применяется санкция, предусмотренная в нормах материального права. Если отсутствует данное условие, не может быть и какой-либо юридической ответственности.

Однако в ч. 1 п. 1 ст. 39 уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики прописано, что подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело¹. С учетом сказанного лицо подвергается уголовному преследованию, что отражается в статистических данных МВД. Ст. 156 УПК КР гласит: “Решение следователя и прокурора, принимаемые в результате рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях”, в части второй предусматривает: решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении должно быть принято в трехдневный срок, а в исключительных случаях – в срок не более десяти дней². По результатам проведенной проверки заявления или сообщения о преступлении следователь или прокурор отказывают в возбуждении уголовного дела, при наличии оснований, указанных в ст. 28 УПК КР: “Обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство”³. Тогда остается неясным вопрос, самого определения “подозреваемый”. Если подозрение пало на него в силу случайно сложившихся обстоятельств, то для этого и предусматривается в ст. 156 ч. 2 УПК КР срок для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. С учетом требований п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК КР уголовное дело должно быть, возбуждено в отношении подозреваемого и применена мера процессуального принуждения как задержание, что прямо противоречит требованиям ст. 156 ч. 2 УПК КР.

Задержание – это сугубо процессуальная мера, в основу которой, равно как и других мер процессуального принуждения, положены другие факторы, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью и ее непосредственными задачами (ст. 4 УПК КР).⁴ Задержание подозреваемого обусловливается, прежде всего, той конфликтной ситуацией, которая возникает в связи с уголовным судопроизводством. Оно, как и любая другая мера процессуального принуждения, не зависит от того, есть какое-либо нарушение процессуальной нормы со стороны подозреваемого или нет. Чаще всего

оно и не предполагает наличия определенного нарушения норм процессуального закона со стороны подозреваемого, поскольку производится в отношении лица, которое еще не является участником судопроизводства, а становится таким участником лишь в силу применения данной меры принуждения. Уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность задержания подозреваемого по обоснованному предположению, что оставление данного лица на свободе может отрицательно отразиться на целях и задачах уголовного процесса.

Таким образом, задержание по уголовно-процессуальному праву не должно являться разновидностью юридической (в том числе уголовной) ответственности и должно быть лишено характера репрессий. По своей правовой природе оно относится к превентивным мерам предупреждения возможных отрицательных для уголовного судопроизводства явлений, которые могут быть вызваны лицом, подозреваемым в совершении преступления.

Вопрос о правовой природе задержания лица по подозрению в совершении преступления является предметом исследования и споров многих ученых. Полемика вокруг задержания имеет ряд аспектов. Прежде всего, это вопрос о правовой сфере осуществления задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Ряд авторов полагает, что при уяснении сущности данной меры государственного принуждения следует исходить из административно-правовой природы задержания. Так, Т.И. Козырева считает, что задержание представляет собой преимущественно меру административного воздействия, которая применяется к лицам, совершившим как административный проступок, так и преступление. “Личное задержание, – утверждается в работах этого автора, – это мера административного воздействия, применяемая полномочными органами в целях предотвращения нарушения правовой нормы, угрожающего общественному и государственному порядку, личным и имущественным правам граждан... в целях установления личности правонарушителя. Условия применения ст. 91 УПК РФ распространяются и на нарушителей административно-правовых норм”⁵.

Согласно противоположенной точке зрения, высказанной представителями как науки административного права, так и уголовного процесса, необходимо различать задержание, осуществляемое в порядке требований Кодекса об административ-

¹ См.: УПК КР. Бишкек, 1999. Гл. 6. Ст. 39. С. 26.

² См.: Закон КР “О внесении изменений и дополнений в УПК КР”. Бишкек, 2001.

³ См.: УПК КР. Бишкек, 1999. Гл. 3. Ст. 28. С. 18.

⁴ См.: УПК КР. Бишкек, 1999. Гл. 1. Ст. 4. С. 5.

⁵ Козырева Т.И. Административное принуждение и его виды / Т.И. Козырева. М., С. 27.

ных правонарушений, и задержание как уголовно процессуальное действие.

Так, Д.Н. Бахрах полагает, что между административным задержанием граждан и задержанием лиц, подозреваемых в совершении преступлений, имеются весьма существенные отличия. Административному задержанию подвергаются лица, совершившие административный проступок. А уголовно-процессуальное задержание применяется в отношении лиц, совершивших преступления, за которые может быть назначено лишение свободы. Административное задержание производится в порядке, установленном нормами административного права, а задержание подозреваемого на основе и в порядке, закрепленном нормами УПК¹.

В уголовном процессе такие превентивные меры, к которым относится и задержание по подозрению в совершении преступления, могут быть двойного рода – меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, не менее важно выяснить, к какой группе этих мер должно быть отнесено задержание. В этом отношении в юридической литературе существует общепринятое мнение, что задержание не является мерой пресечения, а подпадает под категорию “иных мер процессуального принуждения”². Такое мнение представляется вполне обоснованным. Мерами пресечения в уголовном процессе называются установленные законом меры государственного (процессуального) принуждения, с помощью которых, путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения (надзора, присмотра) за обвиняемым устраняется для последнего возможность скрыться от предварительного следствия, правосудия, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины. Кроме этого, обеспечивается его

надлежащее поведение, исключая совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов следствия, прокурора, суда, а также исполнение приговора³. Эти меры исчерпывающим образом перечислены в законе, где к их числу отнесены: подписка о невыезде (ч. 2 ст. 100 УПК КР); личное поручительство (ч. 2 п. 2 ст. 100 УПК КР); наблюдение командования воинской части (ч. 2 п. 3 ст. 100 УПК КР); передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их заменяющих (ч. 2 п. 4 ст. 100 УПК КР); залог (ч. 2 п. 5 ст. 100 УПК КР); домашний арест (ст. 109-1 УПК КР); заключение под стражу (ч. 2 п. 6 ст. 100 УПК КР).

По характеру этих мер пресечения лишь одна – заключение под стражу – имеет некоторые общие признаки с задержанием, поскольку и в том и в другом случае лицо водворяется в изолятор временного содержания (ИВС – для подозреваемых), а при избрании меры пресечения в следственный изолятор (СИЗО – для обвиняемых)⁴. Но между ними есть принципиальное отличие. Заключение под стражу как мера процессуального пресечения есть предварительный арест лица, обвиняемого в совершении преступления или уже осужденного судом (до вступления приговора в законную силу). Производится оно по мотивированному постановлению органа предварительного следствия, санкционированному прокурором, или по определению суда.

Задержание же представляет собой кратковременное взятие под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, для решения вопроса о его аресте. Оно предшествует избранию меры пресечения, является неотложной мерой для определенных, точно перечисленных в ст. 94 УПК КР случаев и может продолжаться, по законодательству Кыргызской Республики не более 48 часов, в течение которых подозреваемый или освобождается, или в отношении его избирается мера пресечения в установленном законом порядке.

¹ См.: Бахрах Д.Н. Административная ответственность / Д.Н. Бахрах. Пермь. С. 56.

² См.: Лившиц Ф.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ф.Д. Лившиц. М: Госюриздат. С. 48; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 273–274; Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Высшая школа, 1968. С.165; и др.

³ См.: Михайлов В.А. Процессуальный порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / В.А. Михайлов. М., 1995. С. 3.

⁴ Порядок и условия содержания задержанных в совершении преступлений в ИВС регламентируется Законом КР “О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений”. Принят ЗС ЖК КР 3.10.2002 г. // Эркин-Тоо. 2002. 6 ноября.